

ЮРИСТ КОМПАНИИ №

Раздел: «По делу»

Рубрика: «Корифеи»

Объем:

Марина Александровна Рожкова, к.ю.н., консультант Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, научный консультант адвокатского бюро «НОМОС»

Коротко о правилах исполнения решений третейских судов

В ЭТОЙ СТАТЬЕ

Преимущества и недостатки третейского разбирательства

Правила исполнения решений иностранных арбитражей, международных коммерческих арбитражей и «внутренних» третейских судов

Порядок выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решений «внутренних» третейских судов

Проблемность исполнения некоторых решений третейских судов

Сегодня все чаще компании договариваются об обращении в третейский суд в случае возникновения между ними спора. Третейские суды, являющиеся негосударственными судами (то есть судами, не входящими в государственную судебную систему и создаваемыми в силу заключенного сторонами третейского соглашения), в соответствии ст. 11 ГК РФ наделены полномочиями по разрешению дел, возникающих из гражданских правоотношений, и осуществляют возложенную на них функцию посредством третейского разбирательства.

Преимущества и недостатки третейского разбирательства

Обращение в третейский суд во многом обусловлено привлекательностью для спорящих сторон самой процедуры третейского разбирательства, которая отличается от судопроизводства в арбитражном суде рядом преимуществ. Среди этих преимуществ называют, в частности, следующие.

Во-первых, *добровольность обращения в третейский суд и возможность сторон влиять на состав третейских судей (арбитров)*. Стороны добровольно отказываются от обращения в арбитражный суд, договорившись, что компетентным судом в отношении определенного спора (споров) между ними является третейский суд; при этом сами спорящие стороны вправе избрать состав арбитров, что позволяет обеспечить независимое и компетентное рассмотрение возникшего между ними спора.

Во-вторых, *конфиденциальность третейского разбирательства*. В отличие от арбитражного процесса, который характеризуется публичностью и гласностью, третейское разбирательство предусматривает рассмотрение юридических дел на закрытых заседаниях, доступ на которые сторонним лицам запрещен, что гарантирует сохранение производственных и коммерческих тайн спорящих сторон. При этом запрещен не только допуск сторонних лиц на заседания третейского суда, но и публикация решений третейского суда без согласия сторон спора, и, например, в соответствии с принципом конфиденциальности недопустимо полностью публиковать и размещать на интернет-сайтах такие решения, принятые по конкретным делам.

В-третьих, *демократичность и простота третейского разбирательства*. Процедура третейского разбирательства не регламентирована многочисленными нормативными предписаниями и вследствие этого носит чрезвычайно демократичный характер: обсуждение ведется в свободной манере диалога, нет обязательных формальных требований к большинству действий сторон и арбитров, занимаемая позиция излагается сторонами неформально. Тут же следует упомянуть и

упрощенный (по сравнению с арбитражным процессом) порядок сбора доказательств и представления документов и проч.

В-четвертых, *оперативность третейского разбирательства*. Арбитражный процесс отличается значительным формализмом и сложностью, а отсюда – и большей продолжительностью. Кроме того период ведения арбитражного процесса удлинняется инстанционностью – наличием ряда инстанций, позволяющих несколько раз пересматривать одно дело, тогда как третейский суд по общему правилу не предусматривает вышестоящих инстанций, что также сокращает сроки рассмотрения спора.

В-пятых, *специализация арбитражей*. Вообще третейские суды возникли прежде всего как «профильные» суды – суды, рассматривающие отдельные (узко-специальные) споры, арбитрами которых являлись специалисты, обладающие необходимой квалификацией и знаниями в соответствующей области, что и обеспечивало компетентное рассмотрение возникшего спора.

Вместе с тем надо отметить, что помимо преимуществ, большинство которых здесь названо, третейское разбирательство обладает и некоторыми недостатками, которые обычно называют обратной стороной его достоинств. Например, оперативность (быстрота) третейского разбирательства требует принесения в жертву некоторых процедурных возможностей спорящих сторон. Другим примером упомянутых недостатков иногда называют и конфиденциальность: будучи во многих случаях несомненным преимуществом третейского разбирательства перед арбитражным процессом, она имеет изъян, состоящий в сужении возможностей анализа и обобщения складывающейся практики арбитражей.

Однако под основным изъяном третейского разбирательства сегодня понимают «недостаточную силу» решений третейских судов (далее – третейских решений). Сравнивая решение арбитражного суда и третейское решение, можно заметить различия заключающиеся, по крайней мере, в следующем. Решения *арбитражного суда*: (1) являются *общеобязательными*; (2) *подлежат принудительному исполнению* на основании выдаваемого судом исполнительного листа; (3) могут *обжаловаться* в вышестоящую инстанцию суда – апелляционную, кассационную, надзорную инстанцию. *Третейские решения*: (1) являются *обязательными только для спорящих сторон*; (2) предполагают *добровольное исполнение*, но если третейское решение добровольно не исполняется должником, взыскатель должен обратиться за содействием в принуждении неисправного должника к исполнению этого решения (см. об этом далее); (3) по общему правилу третейские решения могут быть *оспорены*¹ в арбитражном суде, за исключением случаев, когда стороны договорились о том, что третейское решение является окончательным.

Правила исполнения решений иностранных арбитражей, международных коммерческих арбитражей и «внутренних» третейских судов

Указав преимущества и недостатки третейского разбирательства, нельзя оставить без внимания существования разных правил исполнения решений различных третейских судов. Но прежде надо отметить следующее обстоятельство.

Как уже указывалось выше, третейский суд есть суд негосударственный. Для его обозначения традиционно используются не только термин «третейский суд», но и термины «арбитраж», «арбитражный суд»: все они представляют собой синонимы, обозначающие одно и то же правовое явление. Данное обстоятельство породило много споров, когда в 1992 г. формировалась новая ветвь государственных судов – система арбитражных судов. Отечественные и зарубежные правоведы указывали на недопустимость такого наименования подсистемы государственных судов, справедливо обосновывая это тем, что термином «арбитраж» и «арбитражный суд» принято обозначать именно третейский суд – суд негосударственный, не входящий в государственную судебную систему. К сожалению, несмотря на многочисленную критику этого наименования применительно к обозначению государственного суда, оно так и не было заменено и до сих пор вызывает недоумение у зарубежных юристов.

¹ Термин «обжалование решения», означающий обращение в суд вышестоящей инстанции с заявлением о проверке вынесенного по делу решения в апелляционном, кассационном и надзорном порядке (для государственных судов), принципиально отличается от термина «оспаривание третейского решения», предусматривающего обращение в арбитражный суд в качестве компетентного суда, уполномоченного проверить соблюдение ряда требований, предъявляемых к третейскому разбирательству.

Следует иметь в виду, что АПК РФ предусматривает различные правила для приведения в исполнение решений иностранных арбитражей, международных коммерческих арбитражей и «внутренних» третейских судов.

Нормы гл. 31 АПК РФ «Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений» применяются в том случае, если третейское решение вынесено на территории государства иного, нежели то, где испрашивается исполнение – в этом случае речь идет об исполнении иностранного арбитражного решения (ч. 1 ст. 241 АПК РФ).

Например, Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма выносит решение, удовлетворяя иск испанской компании, предъявленный к российской компании. Если данное третейское решение (иностранное арбитражное решение) не будет исполнено ответчиком добровольно, оно потребует признания и приведения его в исполнение на территории того государства, где у ответчика (российской компании) имеется имущество. И если это имущество будет обнаружено только на территории Российской Федерации, требование о признании и приведении в исполнение этого иностранного арбитражного решения будет предъявлено испанской стороной в российский арбитражный суд и рассматриваться по правилам гл. 31 АПК РФ.

Аналогичные правила признания и приведения в исполнение будут действовать и в том случае, если решение международного коммерческого арбитража принято на территории иностранного государства. Например, по правилам гл. 31 АПК РФ будет рассматриваться вопрос признания и приведения в исполнение решения Международного арбитражного суда Международной торговой палаты, вынесенного в Париже.

Другие правила действуют в ситуации, когда третейское решение выносится третейским судом, созданным в соответствии с нормами ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (это «внутренний» или, иначе, национальный третейский суд), или международным коммерческим арбитражем на территории Российской Федерации. В данном случае требование о приведении в исполнение третейского решения должно быть заявлено в соответствии с правилами § 2 гл. 30 АПК РФ «Производство по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда».

Порядок выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решений «внутренних» третейских судов

Итак, в ситуации, когда третейское решение не исполняется компанией–должником добровольно, компания–взыскатель, как уже указывалось выше, может обратиться в арбитражный суд с требованием о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения по правилам § 2 гл. 30 АПК РФ. Однако исполнительный лист на принудительное исполнение третейского решения выдается не в общем порядке (предусмотренном для выдачи исполнительных листов на решения арбитражных судов), а требует проведения вначале специального производства, в процессе которого рассматривается вопрос о том, имеются ли основания для принудительного исполнения третейского решения.

Одним из главных отличительных признаков данного производства является *отсутствие правового спора*: спор уже разрешен третейским судом. Арбитражный суд не осуществляет проверку правильности вынесенного третейским судом решения в качестве вышестоящей инстанции (и в частности, правильность данной третейским судом оценки доказательств, правильность применения норм материального права и т.д.) а проверяет соблюдение требований, специально поименованных в АПК РФ, не выходя за пределы этой проверки.

Указанное накладывает отпечаток на саму процедуру рассмотрения вопроса о выдаче исполнительного листа и на те требования, которые предъявляются как к заявлению компании–взыскателя, так и судебному акту (по окончании данного производства выносится определение).

Оформляя заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, необходимо иметь в виду, что требования к нему закреплены в ст. 237 АПК РФ.

Надо отметить, что вопрос подсудности решен в АПК РФ крайне неоднозначно. Согласно ч.8 ст. 38 АПК РФ заявления об оспаривании решения третейского суда и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подаются в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого принято решение третейского суда. В то же время ч. 3 ст. 236 АПК РФ предусматривает, что заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в арбитражный суд субъекта

Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если его место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника.

Данная проблема была решена Президиумом ВАС РФ, который в п. 14 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, утвержденном информационным письмом от 22 декабря 2005 г. № 96, указал: «Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда рассматривается арбитражным судом по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника».

АПК РФ предусматривает участие в деле о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда обеих сторон третейского разбирательства (ч. 3 ст. 238, п. 2 ч. 2 и ч. 4 ст. 240 АПК РФ). При этом сторона, в пользу которой принято решение, именуется «заявитель» (п. 5 ч. 2 ст. 237 АПК РФ), а сторона третейского разбирательства, против которой принято решение, – «должник» (ч. 3 ст. 236 АПК РФ). Примечательно, что привлечение к участию в деле каких-либо иных лиц законом не предусмотрено: АПК РФ говорит лишь о возможности истребования из третейского суда материалов дела, по которым испрашивается исполнительный лист, с соблюдением правил об истребовании доказательств (п. 2 ст. 238 АПК РФ).

Арбитражный суд, рассматривающий такое заявление не разрешает спор, а проверяет вынесенное третейским судом решение на его соответствие требованиям, предъявляемым к процедуре третейского разбирательства в том случае, если сторона третейского разбирательства, против которой принято решение, заявит о допущенном нарушении и представит этому доказательства (ч. 2 ст. 239 АПК РФ). Иными словами, суд обязан осуществить такую проверку в том случае, если сторона, против которой вынесено решение, представит надлежащие доказательства:

- недействительности третейского соглашения (п. 1 ч. 2 ст. 239 АПК РФ), либо
- ненадлежащем его извещении об избрании третейских судей или о третейском разбирательстве (п. 2 ч. 2 ст. 239 АПК РФ), либо
- вынесения решения третейского суда по спору, не предусмотренному условиями третейского соглашения или не подпадающему под него, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения (п. 3 ч. 2 ст. 239 АПК РФ), либо
- несоответствия состава третейского суда или процедуры третейского разбирательства соглашению сторон или федеральному закону (п. 4 ч. 2 ст. 239 АПК РФ), либо
- решение не стало обязательным для сторон третейского разбирательства, отменено или приостановлено компетентным судом (п. 5 ч. 2 ст. 239 АПК РФ).

При отсутствии доказательств вышеуказанных нарушений в обязанность арбитражного суда входит проверка, во-первых, допустимости рассмотрения данного спора третейским судом в соответствии с федеральным законом (п. 1 ч. 3 ст. 239 АПК РФ) и, во-вторых, отсутствия нарушений решением третейского суда основополагающих принципов российского права (п. 2 ч. 3 ст. 239 АПК РФ).

В том случае, если арбитражный суд сделает вывод об отсутствии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, он выносит определение о выдаче листа (ст. 240 АПК РФ), которое порождает у взыскателя право на получение собственно самого исполнительного листа.

Проблемность исполнения некоторых решений третейских судов

В некоторых случаях невозможность исполнения третейского решения может иметь место не по основаниям, указанным в ст. 239 АПК РФ. Среди них можно упомянуть следующие.

Проблема с исполнением может иметь место, например, если стороны в процессе третейского разбирательства заключили мировое соглашение, которое третейский суд утвердил и, прекратив производство по делу, оформил определением (а именно такое правило предусматривает ст. 38 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»).

Учитывая, что АПК РФ предусматривает выдачу исполнительных листов на принудительное исполнение только решений третейских судов, упомянутое определение не может быть обеспечено принудительной силой по правилам § 2 гл. 30 АПК РФ. Таким образом, в том случае, если стороны в процессе третейского разбирательства пришли к взаимовыгодному мировому соглашению, необходимо, чтобы данное мировое соглашение было оформлено *решением* третейского суда (так называемое решение на согласованных условиях). В таких обстоятельствах при возникновении

проблем с исполнением компания–взыскатель может обратиться в арбитражный суд с требованием о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение условий этого мирового соглашения, причем требование заявляется о принудительном исполнении третейского решения. Данная позиция была отражена в п. 18 названного выше Обзора.

Другая проблема может быть связана с существом заявленного требования.

Упомянутая выше гл. 31 АПК РФ, определяющая правила признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, предусматривает признание арбитражным судом иностранного арбитражного решения, а в том случае, если требуется принудительное исполнение такого решения – выдачу исполнительного листа на основании определения о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения.

Глава 30 (§ 2) АПК РФ не предусматривает *признание* третейского решения, а устанавливает только выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение такого решения. Однако не всякое решение допускает принудительное исполнение. И если принудительное исполнение не требуется, например, в ситуации, когда одна сторона предъявила иск не о взыскании денежной суммы, а о признании права собственности на имущество или только о признании сделки недействительной (без применения последствий ее недействительности), арбитражный суд откажет в выдаче исполнительного листа.

Здесь же, наверное, следует упомянуть и еще одну проблему исполнения третейских решений. Дело в том, что Президиум ВАС РФ в п. 27 упомянутого Обзора закрепил следующее правило: «Арбитражный суд отказывает в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, которое обязывает регистрирующий орган зарегистрировать право собственности на недвижимое имущество за стороной третейского разбирательства, так как вопросы публично-правового характера (регистрация недвижимости) не могут быть предметом рассмотрения в третейском суде». Данное правило отражает позицию, согласно которой третейский суд вправе рассматривать споры, возникающие из договорных отношений по поводу недвижимости, но лишен компетенции разбирать споры в отношении вещных прав на недвижимость. В силу сказанного третейскому решению, в котором решается вопрос права собственности в отношении *недвижимого имущества*, наверняка будет отказано в принудительном исполнении.

Таковы вкратце правила принудительного исполнения решений «внутренних» третейских судов.